

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
2 April 2025
Russian
Original: French

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах, относительно сообщения № 206/2021* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Стефани Фо (представлена адвокатом Фредериком Фабром)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	20 апреля 2020 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 февраля 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	вознаграждение за отработанные часы; разумное ограничение рабочего времени
<i>Процедурный вопрос:</i>	явная необоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	труд и занятость
<i>Статьи Пакта:</i>	7 (пункты а), b) и d))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 (пункт 2 е))

1. Автором сообщения является Стефани Фо, гражданка Франции, родившаяся 25 декабря 1969 года. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 7 (пункты а), b) и d)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 18 июня 2015 года. Автор представлен адвокатом Фредериком Фабром.

* Принято Комитетом на его семьдесят седьмой сессии (10–28 февраля 2025 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Аслан Абашидзе, Лазари Бузид, Асраф Алли Конье, Лаура-Мария Крэчуныан-Тату, Шарафат Эль Йедри Афайлал, Питерс Сандэй Омологбе Эмузе, Сантьяго Мануэль Фиорио Ваэскен, Чу Юн Ли, Карла Ванесса Лемус де Вакес, Сери Нонтхасут, Джузеппе Пальмизано, Лаура Элиза Перес, Хулиета Росси, Прити Саран и Михель Виндфур. Согласно правилу 23 правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, в рассмотрении данного сообщения не участвовал Людовик Эннбель.

А. Краткое изложение представленных сведений и аргументов сторон

Изложение обстоятельств дела

2.1 В 2009 году автор была принята на работу по срочному контракту в качестве торгового представителя на северо-востоке страны с квалификацией техника по коэффициенту 185 коллективного договора для предприятий по переработке бумаги и картона и смежных отраслей. Ее трудовой договор предусматривал фиксированную дневную ставку в размере 215 дней за полный год работы. 13 января 2010 года автор была назначена торговым представителем по «национальным товарным знакам». 1 сентября 2012 года сфера ее ответственности была расширена на департамент Йонна.

2.2 6 августа 2015 года автор приняла решение о расторжении своего трудового договора по вине работодателя¹. 2 декабря 2016 года суд по трудовым спорам Реймса постановил, что она была уволена без реальной и серьезной причины. Он обязал бывшего работодателя выплатить ей 23 599,22 евро за сверхурочную работу и 23 000 евро в качестве компенсации за потерю работы, а также другие компенсации. Суд по трудовым спорам отклонил иск автора о возмещении ущерба в связи с дискриминацией в оплате труда, посчитав, что она не представила никаких доказательств того, что стала жертвой дискриминации в оплате труда. По мнению автора, суд по трудовым спорам Реймса защитил ее права по смыслу статьи 7 Пакта, постановив, что ее бывший работодатель не предоставил ей достаточной самостоятельности в организации своей работы с учетом требований трудового договора, которым размер заработной платы устанавливается заранее с учетом регулярной сверхурочной работы, и что работодатель не выполнил свои обязательства по обеспечению охраны труда в отношении защиты ее здоровья, с учетом синдрома выгорания и стресса на работе.

2.3 24 января 2018 года Апелляционный суд Реймса отменил это решение, постановив, что расторжение автором трудового договора было равносильно увольнению по собственному желанию. Апелляционный суд отклонил иск автора о возмещении ущерба в связи с увольнением без реальной и серьезной причины, но подтвердил некоторые выплаты, включая оплату сверхурочных. Апелляционный суд отклонил довод о нарушении принципа «равной оплаты за труд равной ценности», отметив, что компания установила два уровня вознаграждения в отделе продаж на основе объективных критериев, а именно: стажа работы в компании и достижения целевых показателей продаж. Суд отметил, что автор получала самую высокую зарплату среди торговых представителей, за исключением одного сотрудника по причине его проживания в Парижском регионе и повышенной в нем стоимостью жизни, несмотря на то что у нее было меньше торговых точек, чем у ее коллег. На основе документов, представленных в ходе разбирательства, суд сделал вывод о том, что условия труда автора не ухудшились и нагрузка на нее не увеличилась. 2 октября 2019 года Кассационный суд отклонил жалобу автора.

Содержание жалобы

3.1 Автор жалуется на отсутствие справедливых и благоприятных условий труда. Она утверждает, что ее бывший работодатель разделил ее отдел продаж на две группы, одна из которых получала более высокую зарплату, чем другая, не обосновав это решение. По словам автора, суды не защитили ее. Согласно французскому законодательству, именно работник должен предоставить доказательства предполагаемой дискриминации в оплате труда. Однако у автора нет возможности проверить зарплаты в компании в свете ее «законных подозрений» в дискриминации в оплате труда, а суд по трудовым спорам и апелляционный суд Реймса не вправе требовать от бывшего работодателя предъявить платежные ведомости в отношении ее двенадцати коллег. Апелляционный суд отметил, что работодатель указал, что группа

¹ Решение работника расторгнуть трудовой договор по вине работодателя имеет следствием увольнение без реальной и серьезной причины, если работник докажет, что нарушения со стороны работодателя были настолько серьезными, что не позволяют продолжать трудовые отношения, или, в противном случае, увольнение по собственному желанию.

состоит из 13 человек, в то время как он представил таблицу с указанием зарплаты только семи сотрудников, включая автора. В отсутствие права запросить недостающие платежные ведомости суд по трудовым спорам был вынужден признать утверждение автора необоснованным. По ее мнению, такой доступ все же необходим в демократическом обществе, чтобы работник мог убедиться, что ему обеспечены справедливые и благоприятные условия труда, и принять обоснованное решение, например, о расторжении трудового договора по вине работодателя. Автор утверждает, что отсутствие такого доступа снижает качество закона по смыслу статьи 7 Пакта и делает аргументацию Апелляционного суда Реймса необоснованной, неуместной и, следовательно, произвольной. Кроме того, Кассационный суд провел лишь упрощенный анализ решения Апелляционного суда; он не рассмотрел по существу решение по апелляции и не заявил об отсутствии дискриминации в оплате труда. Поэтому автор не смогла добиться защиты в Кассационном суде.

3.2 Автор утверждает, что решение Апелляционного суда Реймса от 24 января 2018 года страдает противоречиями, поскольку в нем содержится вывод о том, что бывший работодатель не выполнил свое обязательство по контролю за рабочей нагрузкой автора, при этом указав, что нагрузка не увеличилась и условия ее труда не ухудшились. Автор отмечает замечание Апелляционного суда о том, что 14 апреля 2015 года работодатель напомнил ей о том, что количество магазинов в ее зоне ответственности значительно сократилось — с 265 до 203 с приходом шестнадцатого продавца. Однако автор отмечает, что группа по продажам состояла из 13 человек. Тем не менее Апелляционный суд пришел к выводу, что работодатель выполнил свои обязательства по обеспечению охраны здоровья.

3.3 Кроме того, Апелляционный суд Реймса был непоследователен, не оценив большие расстояния, которые автору приходилось преодолевать для посещения своих клиентов. С 2012 года она отвечала за восемь французских департаментов, включая Йонну, хотя сама живет в Реймсе. Апелляционный суд не принял во внимание пояснения автора о том, что она не могла продолжать заниматься такой большой зоной. Напротив, просьба автора в 2015 году сократить зону ее ответственности до пяти департаментов не изменила анализ суда, согласно которому она была работником, отвечавшим за наименьшее количество торговых точек, и он не констатировал увеличение ее рабочей нагрузки или ухудшение условий ее труда. Поскольку, отправляясь из дома, она должна была ехать в Йонну, ежедневно посещать не менее шести торговых точек и заезжать в Нанси, где находился головной офис компании, как просил ее бывший работодатель, прежде чем вернуться домой, за два дня ей приходилось преодолевать почти 900 километров. С этой точки зрения суд по трудовым спорам счел, что бывший работодатель не мог обоснованно ссылаться на самостоятельность в работе. Автор отмечает, что ухудшение ее здоровья и причинно-следственная связь с рабочей нагрузкой были подтверждены врачом из фонда первичного медицинского страхования, трудовой инспекцией и врачом-профпатологом, который рекомендовал скорректировать ее режим работы. По словам автора, Апелляционный суд, не имея возможности оспорить решение трудовой инспекции, предпочел не реагировать на ее утверждения о состоянии здоровья. Она приходит к выводу, что аргументация Апелляционного суда Реймса является ненадлежащей и произвольной, и заявляет, что отсутствие защиты ее здоровья представляет собой нарушение ее права на защиту жизни. Автор вновь заявляет, что Кассационный суд провел лишь упрощенный анализ решения Апелляционного суда, не проверив его аргументацию по существу, и что Кассационный суд, таким образом, не смог санкционировать произвольную аргументацию Апелляционного суда.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 16 декабря 2021 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу его явной необоснованности в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола. По мнению государства-участника, автор лишь выразила свое несогласие с решениями национальных судов и оспорила оценку судами серьезности нарушений, которые она приписывает своему бывшему работодателю. Государство-участник отмечает

правовую практику Комитета, согласно которой его роль ограничивается определением того, были ли оценка доказательств или применение внутреннего законодательства явно произвольными или равносильными отказу в правосудии в нарушение права, признанного в Пакте². Государство-участник утверждает, что применение внутреннего законодательства национальными судами не было произвольным и не означало отказа в правосудии. Сам факт того, что Кассационный суд отклонил кассационную жалобу, не является произвольным решением или отказом в правосудии³.

4.2 Субсидиарно государство-участник утверждает, что права автора в соответствии с Пактом не были нарушены. Государство-участник отмечает, что в свете доклада экспертов 1986 года по Конвенции Международной организации труда 1951 года о равном вознаграждении (№ 100) и общих замечаний Международной конференции труда утверждение принципа равной оплаты за труд равной ценности не может вести к созданию автоматического режима, учитывая многочисленные и разнообразные критерии, используемые для определения работы. Статья L2271-1 Трудового кодекса Франции закрепляет принцип «равной оплаты за труд равной ценности». Работа, требующая от работника сопоставимого сочетания профессиональных знаний, подтвержденных документом, дипломом или профессиональным опытом, компетенций, полученных в результате приобретенного опыта, обязанностей и физической или нервной нагрузки, считается равноценной (статья L3221-4 Трудового кодекса Франции). В соответствии с действующей в государстве-участнике системой совместного бремени доказывания, первоначально именно работник должен предоставить доказательства различия в обращении, которому он подвергается. Вопреки утверждениям автора судья имеет полное право распорядиться о проведении любых следственных действий, которые он сочтет полезными, на основании статьи 145 Гражданского процессуального кодекса. Если работник утверждает, что доказательства находятся в руках другой стороны, он должен попросить судью распорядиться об их предоставлении. Факты и доказательная сила доказательств является объектом свободной оценки судей, рассматривающих дело по существу. Кассационный суд проверяет соблюдение последними установленного законом механизма доказывания. Таким образом, внутреннее законодательство полностью защищает работников от неравного обращения в плане оплаты труда.

4.3 Государство-участник отмечает, что в данном случае бывший работодатель автора сообщения продемонстрировал, что разница в оплате труда между ней и ее коллегами была оправдана большим стажем работы в компании и целевым показателем продаж. Из 13 торговых представителей 3 получали зарплату до вычета налогов в размере 1840 евро, а девять, включая автора, — 1 890 евро. Только одному сотруднику платили больше, чем автору, — менее 50 евро брутто, потому что он жил в Париже. На основании таблицы с данными по состоянию на конец июля 2013 года, содержащей подробное описание вознаграждения семи сотрудников, включая автора, Апелляционный суд Реймса отметил, что трудовой договор автора предусматривал ежегодную переменную премию, рассчитываемую на пропорциональной основе в зависимости от отработанного времени и на основе целей и критериев, установленных руководством. С учетом этих факторов автор получала самое высокое суммарное вознаграждение из представленных в сравнительной таблице. Апелляционный суд постановил, что в данном случае не имело место нарушение принципа «равной оплаты за труд равной ценности».

4.4 Апелляционный суд Реймса провел упрощенный анализ соответствия нормам утверждения о достаточно серьезном нарушении со стороны бывшего работодателя, препятствующем продолжению трудового договора. Государство-участник утверждает, что этот анализ соответствует требованиям статьи 7 Пакта, и заявляет, что упрощенный анализ вышестоящим судом не нарушает основных прав истца при

² *Арельяно Медина против Эквадора* (E/C.12/63/D/7/2015), п. 8.10; и *Мартинес Фернандес против Испании* (E/C.12/64/D/19/2016), п. 6.4.

³ *Ж. П. Д. против Франции* (CCPR/C/115/D/2621/2015), п. 4.5.

условии, что дело по существу было рассмотрено на более ранней стадии разбирательства⁴. Государство-участник утверждает, что автор не представила никаких доказательств, которые ставили бы под сомнение аргументацию национальных судов. Они не оценивали доказательства или применение внутреннего законодательства явно произвольным образом и не допустили отказа в правосудии. Кроме того, автор не поддержала свой иск о возмещении ущерба от дискриминации в Апелляционном суде. Следовательно, государство-участник просит Комитет отклонить жалобу в соответствии с пунктом а) статьи 7 Пакта как необоснованную.

4.5 Что касается жалобы автора касательно защиты ее здоровья и отдыха, то государство-участник приводит краткое описание своего законодательства, которое гарантирует право на здоровье и отдых работникам, работающим по трудовому договору, которым размер заработной платы устанавливается заранее с учетом регулярной сверхурочной работы. В данном конкретном случае государство-участник указывает на то, что Апелляционный суд Реймса постановил, что трудовой договор, которым размер заработной платы устанавливается заранее с учетом регулярной сверхурочной работы, был признан недействительным, поскольку он не гарантировал разумной продолжительности рабочего дня и ежедневного и еженедельного отдыха, а также не позволял бывшему работодателю своевременно устранить любую рабочую нагрузку, несовместимую с разумной продолжительностью рабочего дня. Апелляционный суд удовлетворил требования автора в этом отношении и обязал работодателя выплатить ей 23 599 евро в качестве компенсации за сверхурочную работу и 2360 евро в качестве компенсации за соответствующие дни отпуска.

4.6 Государство-участник оспаривает довод автора о том, что сочетание злоупотребления регулярной сверхурочной работой и нарушения принципа равной оплаты за труд равной ценности привело к ухудшению условий ее труда в результате значительного увеличения ее рабочей нагрузки, что имело пагубные последствия для ее психического здоровья. Во-первых, государство-участник вновь заявляет, что жалоба, в которой утверждается о нарушении принципа равной оплаты за труд равной ценности, должна быть отклонена. Во-вторых, поскольку национальные суды признали ее трудовой договор недействительным, автору была выплачена компенсация за ее сверхурочную работу. Наконец, Апелляционный суд отметил, что объем работы автора не увеличился, а даже уменьшился, поскольку ее сектор сократился с 265 магазинов в 2014 году до 203 с приходом в группу нового продавца. Кроме того, Апелляционный суд Реймса уточнил, что учет сверхурочных часов, отработанных автором, свидетельствует о «систематическом соблюдении ежедневных и еженедельных периодов отдыха, в связи с чем нет никаких доказательств ухудшения условий ее труда или значительного увеличения ее рабочей нагрузки, которые могли бы иметь вредные последствия для ее психического здоровья». Кассационный суд, который ограничился проверкой того, что судьи, рассматривавшие дело по существу, установили, что ухудшение состояния здоровья автора было результатом предполагаемого нарушения обязательства по обеспечению охраны труда, таким образом, смог законно отклонить жалобу автора. Однако автор не представила никаких других доказательств, чтобы поставить под сомнение аргументацию национальных судов, которые не оценивали доказательства или применение внутреннего законодательства явно произвольным образом и не допустили отказа в правосудии. Поэтому эта жалоба является явно необоснованной.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 23 мая 2022 года автор заявляет, что ее сообщение касается недостаточного качества законодательства в области дискриминации в оплате труда мужчин и женщин, поскольку судья не может требовать выплаты всей заработной платы, а также отсутствия защиты от ущерба здоровью и времени отдыха в нарушение статьи 7 Пакта. Автор утверждает, что аргументация национальных судов страдала непоследовательностью, и вновь заявляет, что ее сообщение не является явно необоснованным.

⁴ П. Э. против Франции (CAT/C/29/D/193/2001), п. 6.4.

5.2 Автор оспаривает применимость статьи 145 Гражданского процессуального кодекса. Она утверждает, что она предоставила достаточно доказательств для вызова своего бывшего работодателя в суд без соблюдения процедуры, предусмотренной этим положением, и что поэтому работодатель должен был представить доказательства обратного. Кроме того, эта статья является механизмом поиска доказательств до суда; она не может быть использована в ходе судебного разбирательства для исправления процессуальной ошибки, связанной с состязательностью процесса. Автор утверждает, что внутреннее законодательство не требует, чтобы судья получал все доказательства от работодателя. Не будучи защищенной как женщина, она столкнулась со свободной оценкой Апелляционного суда, который отдал предпочтение экономическим интересам работодателя. Автор считает, что это привело к неправоудному решению.

5.3 Автор утверждает, что «защита» государством-участником ее бывшего работодателя является «шокирующей и абсурдной». По словам автора, государство-участник подтверждает обоснованное подозрение автора о том, что ее бывший работодатель пользовался протекций в национальных судах в форме давления на судей со стороны исполнительной власти, возможно, через министра юстиции или первого председателя Апелляционного суда Реймса⁵. Что касается замечания государства-участника о том, что у автора была более высокая зарплата, чем у всех ее коллег, то автор задается вопросом о том, имела ли место дискриминация мужчин в связи с более высокой зарплатой женщин в компании, но отмечает, что «даже юристы бывшего работодателя не осмеливались выдвигать столь надуманные аргументы». Она вновь заявляет, что не была защищена Апелляционным судом, который вынес решение, не имея информации о других шести сотрудниках, поскольку ее бывший работодатель не предоставил ее.

5.4 Автор вновь заявляет, что трудовая инспекция вступила в контакт с ее бывшим работодателем, чтобы защитить ее здоровье и время отдыха. Она утверждает, что, хотя Апелляционный суд признал трудовой договор, которым размер заработной платы устанавливается заранее с учетом регулярной сверхурочной работы, недействительным, он не сделал необходимых выводов относительно времени ее отдыха и защиты ее здоровья. Напротив, Апелляционный суд, используя противоречивые и непоследовательные аргументы, отклонил ее претензии, так что она по-прежнему является жертвой. По мнению автора, государство-участник не приняло во внимание тот факт, что она выполняла целевые показатели по продажам, несмотря на сокращение числа магазинов, а также время, которое она тратила на поездки, усталость, которую она накапливала, и бдительность, которую она должна была проявлять при вождении. Автору приходилось преодолевать по 400 километров в день, что не было принято во внимание национальными судами и государством-участником.

В. Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет, согласно пункту 2 статьи 10 его правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом⁶, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу его явной необоснованности в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола на том основании, что утверждения автора не свидетельствуют о том, что внутренние решения были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии, нарушающему какое-либо право, признанное в Пакте. В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой его задача при рассмотрении сообщения ограничивается анализом того, свидетельствуют ли описанные факты, в том числе в отношении применения внутреннего законодательства, о нарушении государством-участником

⁵ Автор ссылается на отчеты о работе Высшего совета магистратуры за 2018 и 2019 годы.

⁶ E/C.12/5.

экономических, социальных и культурных прав, изложенных в Пакте, и что оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае, а также толкование и применение соответствующего законодательства в первую очередь относятся к компетенции судов государств-участников⁷. Государство-участник отмечает правовую практику Комитета, согласно которой его роль ограничивается определением того, были ли оценка доказательств или применение внутреннего законодательства явно произвольными или равносильными отказу в правосудии в нарушение права, признанного в Пакте⁸.

6.3 В данном конкретном случае Комитет отмечает, что спор между сторонами касается оценки национальными властями заработной платы и условий труда автора.

6.4 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что национальные суды не защитили ее от дискриминации в оплате труда со стороны ее бывшего работодателя и что национальное законодательство не позволяет судам защищать ее от дискриминации в оплате труда по признаку пола или требовать представления доказательств такой дискриминации. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не оспорила замечание государства-участника о том, что она получала самую высокую зарплату среди сотрудников компании, за исключением одного сотрудника, чья зарплата была несколько выше, поскольку его место жительства предполагало более высокую стоимость жизни. Она также не оспорила замечание государства-участника о том, что разница в заработной плате была оправдана стажем работы в компании и целевым показателем продаж. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не объясняет, почему она утверждает о дискриминации в своем сообщении, хотя она и не поддержала свой иск о возмещении ущерба от дискриминации в Апелляционном суде. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что утверждения автора о дискриминации в оплате труда, судебные полномочия по запросу документов, которые она сочла недостающими, и уровень анализа дела Кассационным судом не являются достаточным основанием для признания нарушения ее прав по статье 7 Пакта. Комитет отмечает, что автор не представила никаких доказательств того, что она не получала равной оплаты труда.

6.5 Комитет принимает к сведению аргументы автора в отношении предполагаемых несоответствий в решении Апелляционного суда Реймса и неспособности суда отреагировать на утверждения, касающиеся ее здоровья, включая расстояния, которые ей приходилось преодолевать, и справки о ее выгорании. Вместе с тем Комитет отмечает, что Апелляционный суд Реймса констатировал, что автор оставила без комментариев замечание работодателя от 16 февраля 2012 года, напомнившее ей о том, что она являлась работником, отвечавшим за наименьшее количество торговых точек, не уточнив при этом количество торговых точек, добавленных в результате включения департамента Йонна в ее зону ответственности; что в 2014 году ее зона ответственности уже значительно сократилась; что подготовленный им отчет свидетельствует о систематическом соблюдении ежедневного и еженедельного времени отдыха; и что эти факты не свидетельствуют об ухудшении условий ее труда или значительном увеличении нагрузки, которые могли бы иметь вредные последствия для ее психического здоровья. В свете вышеизложенного Комитет считает, что, хотя автор оспаривает выводы Апелляционного суда, ее аргументы не свидетельствуют о произвольной оценке доказательств, явно произвольных толковании или применении внутреннего законодательства или отказе в правосудии, нарушающих какое-либо право, признанное в Пакте.

6.6 Комитет далее отмечает, что автор не представила достаточных доказательств того, что оплата ее труда не была справедливой или равной за труд равной ценности по смыслу статьи 7 а) Пакта или что имела место дискриминация по признаку пола, которая повлияла на равенство оплаты ее труда. Соответственно, Комитет приходит

⁷ *И. Д. Г. против Испании* (E/C.12/55/D/2/2014), п. 13.1; *Лопес Родригес против Испании* (E/C.12/57/D/1/2013), п. 12; *Арельяно Медина против Эквадора* (E/C.12/63/D/7/2015), п. 8.10; *Мартинес Фернандес против Испании* (E/C.12/64/D/19/2016), п. 6.4.

⁸ Там же.

к выводу, что автор недостаточно обосновала свое сообщение и что поэтому оно является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

С. Заключение

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-
-